

Закрыв дверь камеры, Линь Вань прислонилась к ледяной каменной стене и медленно сползла вниз, мучительная боль в груди и холод в конечностях ещё не отступили. Когда её недавно охватила зловещая энергия, казалось, будто бесчисленные ледяные иглы впиваются в кости, и остаточный холод всё ещё разливался по венам, заставляя её невольно вздрогнуть.

Она только собралась отрегулировать дыхание, как в голове внезапно раздался системный звуковой сигнал, нарушив мёртвую тишину комнаты:

□Обнаружено, что хозяйка успешно избежала смертельной опасности и установила предварительный союз с ключевой фигурой. Награда: 50 очков опыта□□

□Обнаружено, что хозяйка контактировала со зловещей энергией. Запущено временное задание: очистить организм от остаточной зловещей силы. Награда за задание: 30 очков опыта, телосложение +0.5.□

Глаза Линь Вань засияли. Не только очки опыта, но и улучшение телосложения — для неё, у которой сейчас было всего 3 очка телосложения, это было равносильно помощи в снегу.

Она тут же сосредоточилась и, следуя системным подсказкам, попыталась использовать единственную имеющуюся у неё даосскую магию для рассеивания зловещей энергии внутри организма.

Раньше, применяя Заклинание чистоты, она чувствовала лишь, как духовная сила циркулирует по поверхности тела. Но на этот раз, чтобы очистить внутреннюю зловещую энергию, ей нужно было направить духовную силу в меридианы. Она про себя проговорила модифицированную формулу Заклинания чистоты (системные детали сгенерировались автоматически), пытаясь надавить слабой энергией из даньтяня вниз, чтобы она текла по меридианам руки.

Сначала духовная сила была похожа на заблудившегося маленького змея, спотыкаясь в меридианах. Каждый раз, когда она касалась остатка зловещей энергии, раздавался резкая боль. Линь Вань стиснула зубы и терпела, по лбу проступил мелкий холодный пот, пока духовная сила наконец не коснулась той массы холода, что скопилась в груди — словно горячая вода, вылитая на лёд, зловещая энергия издавала тихий шипящий звук и начала медленно рассеиваться.

Через полчаса, когда рассеялся последний холодок, Линь Вань глубоко вздохнула, и всё тело почувствовало себя значительно легче. Вначале тяжёлые конечности стали подвижными, а тупая боль в груди исчезла.

□Временное задание выполнено! Награда выдана.□

□Состояние хозяйки обновлено: телосложение 3.5, очки опыта 80/100, уровень даосской магии 0 (скоро повышение).□

Ещё 20 очков опыта — и можно повышать уровень, Линь Вань почувствовала себя увереннее. Она прислонилась к каменной койке и начала анализировать недавние события: насколько хорошо Гу Цинчэн знала тайный ход, её одержимость чёрным ящиком, а также её кажущуюся слабость, но проворные движения — эта женщина определённо была не так проста, не обычная заключённая.

Ещё более странным был чёрный ящик. Он мог излучать духовную энергию, но был окутан зловещей силой, а руны на коробке она никогда не видела, они не походили на обычные даосские талисманы. И существование тайного хода, почему в Тюрьме Цинтя был такой скрытый проход? Может, это как-то связано с надзирателем?

Целый ряд вопросов роился в её голове, Линь Вань потёрла виски. Сейчас слишком мало зацепок, можно только ждать следующей встречи с Гу Цинчэн, чтобы расспросить подробнее.

Следующие два дня Линь Вань в камере не сидела без дела. Она снова и снова практиковала Заклинание чистоты и Заклинание управления сердцем, привыкая к способу течения духовной силы. Заклинание чистоты из уровня, когда оно могло очищать только руки, до уровня, когда оно могло очищать воздух на полквадратных метра; Заклинание управления сердцем также могло точно контролировать время воздействия, увеличив его с 1 секунды до 2 секунд. Каждый успешный тест система сообщала: «получено 1 очко опыта», накапливалось понемногу, и очки опыта постепенно достигли 95, не хватало всего 5 очков до повышения уровня.

Днём на третий день, когда Линь Вань закрыв глаза практиковала Заклинание управления сердцем, она внезапно услышала лёгкий шорох со стороны тайного хода — это были не шаги охранника, а скорее кто-то, тихо постукивающий по каменной стене. Она тут же открыла глаза и подошла к каменной стене у входа в тайный ход. Приложив пальцы к камню, покрытому мхом, она отчётливо почувствовала ритмичные стуки с другой стороны: три коротких, два длинных, похоже на какой-то шифр.

Неужели Гу Цинчэн? Линь Вань встrepенулась и, согласно условленному ранее способу (шифру, о котором Гу Цинчэн специально упомянула, когда они выходили из тайного хода), постучала пальцами по камню: два коротких, три длинных.

Через мгновение камень с другой стороны был слегка приоткрыт, и голос Гу Цинчэн, очень тихий, прозвучал изнутри: «Там безопасно? Я принесла тебе кое-что.»

— Безопасно, — Линь Вань быстро отодвинула камень, пропуская Гу Цинчэн внутрь.

Гу Цинчэн держала в руке пакет, обёрнутый промасленной бумагой, и небольшой тканевый мешочек. Войдя, она сразу протянула вещи Линь Вань: «В пакете из промасленной бумаги — вовотоу, я украдкой накопила, ты, наверное, в камере не наелась. А в тканевом мешочке — травы, чтобы вылечить твои синяки.»

Линь Вань взяла вещи, и в носу защипало. В этой тюрьме, где каждый сам за себя, кто-то заботится о её пропитании и ранах — уже редкое тепло. Она открыла пакет из промасленной

бумаги, внутри действительно лежали два целых вовотоу, и от них исходил слабый аромат пшеницы — в тюрьме, где каждый день приходилось жевать по полбулки грубого хлеба с песком, это считалось «роскошью».

— Спасибо, — Линь Вань откусила вовотоу, тёплое ощущение скользнуло по горлу в желудок, рассеивая немало холода.

— Не стоит, мы союзники, — Гу Цинчэн улыбнулась. Это была первая улыбка Линь Вань, которую она видела, её холодные глаза мгновенно смягчились, словно весенняя гора, покрытая снегом, — кстати, о чёрном ящике, я ещё раз проверила его и обнаружила, что на дне ящика выгравированы иероглифы «Цинъя», это должно быть связано с историей этой тюрьмы. Ещё надзиратель в последнее время часто ходит в подземный тайный ход, похоже, ждёт, когда что-то созреет.

Надзиратель? Линь Вань внутренне похолодела. Раньше она уже подозревала, что тайный ход связан с надзирателем, теперь, похоже, это предположение было весьма вероятным.

— Он не обнаружит, что в тайный ход кто-то лазил? — Линь Вань немного заволновалась.

— Вряд ли, — Гу Цинчэн покачала головой. — Каждый раз, когда я туда захожу, я заметаю следы, да и сейчас надзиратель полностью поглощён ящиком и не заметил никаких других аномалий. Однако нам нужно действовать быстрее, у меня такое чувство, что то, что он собирается сделать, не принесёт пользы заключённым.

Линь Вань кивнула и только собиралась что-то сказать, как вдруг услышала снаружи камеры шаги охранника и звон связки ключей — время выходить!

— Мне пора, — Гу Цинчэн тут же встала и помогла Линь Вань вернуть камень тайного хода на место, а затем тщательно прикрыла щель мхом. — После того, как выйдешь, будь осторожна с людьми Сестры Ху, если что-то случится, я постараюсь связаться с тобой.

— Хорошо, — Линь Вань тоже быстро собрала пакет из промасленной бумаги и тканевый мешочек, спрятав их в подкладке тюремной робы.

Как только Гу Цинчэн покинула тайный ход, дверь камеры открылась. Наставник Ли стоял в дверях, его взгляд на неё был полон сложной эмоции: «Выходи, три дня изоляции закончились, о чём ты размышляла?»

— Знаю, что была неправа, в будущем постараюсь избегать конфликтов, — Линь Вань говорила искренне, но в душе понимала — в этой тюрьме «избегать конфликтов» было лишь несбыточной мечтой, ей нужно было не позволять себя бить.